

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 3'89

ISSN 0208 — 3140

В О „СОЮЗИНФОРМКИНО“

На наших ОБЛОЖКАХ

Анна САМОХИНА

...Даже немножко страшно. Появляется дебютантка. Очень молодая. Яркая. Красивая. Ее сразу — в «роковые» и в «Воры в законе». Вокруг картины споры, почти скандал, но Самохиной пророчат поприще кинозвезды. Потом она на экране, в «Узнике замка Иф» — экзотические прически, костюмы, страсти опять-таки роковые. По поводу художественных достоинств картины тоже есть сомнения, но Самохина-Мерседес решительно всем нравится. Ее все ищут, хотят сфотографировать для журнальных обложек, расспросить, пригласить, просят «уточнить координаты» — она дает телефоны съемочных групп, адреса гостиниц. «Человек ниоткуда», а взлет — от самого старта — вертикальный. Со стороны смотреть — голова кружится. А «дебютантка» смеется:

— Нормально. Скандал — отлично! Успех — что тут страшного? Актер работает для успеха. Я же в профессии с пятнадцати лет. Мы из Череповца. У нас все девушки мечтают выйти замуж за военных курсантов, чтобы жизнь была обеспеченная. Мама и для нас с сестрой того же хотела. Но я шальная. Проснувшись как-то утром: «Какое сегодня число?» Мама: «Июнь, десятое». — «Скорее, с четырнадцатого экзамены!» Поехали вместе с мамой в Ярославль. Я поступила в актерское училище, хотя читала басню «заячьим» голосом и глаз у меня косит. Мама сказала: «Ладно, учись, становись на ноги, я тебя долго тянуть не смогу». Так и вышло — нет уже мамы. А я «на ногах»...

Училище Ярославское — старинная русская актерская школа. Там было хорошо: строго и как-то ясно, чисто. Может быть, потому, что рядом Волга, вокруг — церкви. И в ТЮЗе в Ростове-на-Дону было хорошо. Шесть лет работала интересно, жила нормально — насколько это возможно для актрисы. Потом меня «нашли» и началось: Одесса, Москва, Ленинград, экспедиции. Тоже актерская школа. Я теперь многое умею. Возить в чемодане все, что нужно на все случаи жизни. Собираться так, чтобы побеждать на пробах и выкладываться на съемках в одном дубле. Чинить электрические розетки и радио в гостиницах. Не сходить с ума от того, что в Ростове остались муж (тоже актер) и пятилетняя дочка. Осталось научиться переживать вечера, когда съемки — общая работа, суматоха, азарт, компания — вдруг кончились и ты одна в номере и надо думать, что завтра.

Пока работа есть: снимаюсь в Ленинграде у Яна Фрида в фильме «Дон Сезар де Базан». Играю Маританну, пою, танцую. Очень интересно, но навсегда оставаться в «костюмных» ролях не собираюсь. Хочу играть все, причем если комедию — чтобы хохотали до упаду, если мелодраму — чтобы слезами залились, если трагедию — чтобы от ужаса замирали. Буду показываться в театрах, просить бенефис. Так всегда поступали русские «странствующие» актеры. Нормально: «из Вологды в Керчь, из Керчи в Вологду...» Надо только «держаться лицом» — во всех смыслах. Я его, свое лицо, изучаю и учу: чтобы не «красовалась», а работало — точно, умно, умело. И «держало себя» — во что бы то ни стало. Это очень важно, если надеешься в актерской жизни на самого себя. А я надеюсь. Только... немного страшно.

Наталья Басина

Леонид КУРАВЛЁВ

Актеров, одно лишь имя которых вызывает улыбку, становится все меньше и меньше. И это уже не смешно.

Да и тех, кто есть, все реже встретишь в комедийных ролях. Их стремление к обличительным монологам, к трагическому страданию, к публицистическому пафосу понятно и объяснимо (особенно в наше сложное, полное борьбы и противоречий время), но... зрителя жалко. Ему, зрителю, просто необходимо не только переживать, плакать, бросаться в бой с врагами перестройки. Ему, зрителю, и смех тоже нужен. Добрый, саркастический, иронический, горький... Веселый!

Смеху вполне по силам лечить социальные пороки и уж во всяком случае ставить диагноз. Достаточно вспомнить одного из давних героев Леонида Куравлева — Афоню из одноименного фильма Г. Данелия. 14 лет назад, в самый пик «застойного» времени, именно комедия заговорила о болезнях, которые лишь сегодня, кажется, начинаем лечить.

Говорю все это к тому, что в некоторых последних работах Куравлева мне как зрителю ощутило не хватало... смеха. Не вижу в этом вины самого актера — скорее, кинодраматургов, упорно отказывающихся создавать сценарии «на популярного актера», как делалось когда-то для Бурвиля или Фернанделя, а сейчас делается для Рижара или Бельмондо. В том, что Куравлев заслужил такое право, думаю, сомневаться не приходится: достаточно вспомнить совершенно разные, но одинаково блистательные его работы в фильмах «Начало», «Золотой теленок», «Иван Васильевич меняет профессию» или, скажем, «Левша».

Что составляет уникальность актерской маски Леонида Куравлева? Комический талант? Безусловно. Но еще и простодушие — от бравоирования недалекостью слов и поступков до хитроумного озорства, — и обаятельная легкость, и неуклюжая стеснительность. Куравлеву свойственно мгновенно и, я бы сказал, изящно входить в быт, обыгрывать быт, купаться в быте. Его герой органично вписывается в антураж типовых городских квартир и в деревенскую избу. Не случайно его считают шукшинским актером, а именно Шукшину как никому другому удалось соединить быт города и деревни.

Впрочем, если говорить о маске, то как не сказать и об умении актера полностью перевоплощаться. Назову лишь одну роль и, думаю, вы со мной согласитесь: эсэсовец Айсман из «Семнадцати мгновений весны».

Вернусь к тому, с чего начал: уникальный талант Леонида Куравлева в последнее время используется бесхозяйственно. Актер оказывается выше своих ролей, да и выше фильмов, подобных, скажем, «Шантажисту» или «Человеку-невидимке».

Впрочем, наш герой снимается по-прежнему много, и есть основания надеяться, что мы еще будем радоваться новым удачам любимого актера. Вскоре встретим его в грузинском сериале «Дон Кихот», в фильме киностудии им. М. Горького «Елки — палки» по произведениям В. Шукшина, в ленте «Презумпция невиновности» и «Мякинный вихрь». Что касается последнего фильма режиссера С. Овчарова, то немногочисленные свидетели, побывавшие на съемках, уверяют, что Куравлев там сыграл уморительно смешно...

Александр Колбовский

В НОМЕРЕ:

Исповедь. Хроника отчуждения ●
Дама с попугаем ●
Публикация ●
Полет птицы ●
Вознесение ●
Новые приключения Янки при дворе короля Артура ●

Барды ●
Ностальгия ●
Рэгтайм ●
Связь через пиццерию ●
Королевство алмазов ●
Роман с камнем

Фильмы представляет кинокритик Михаил ЛЕВИТИН

ОТ АВТОРА

В редакцию журнала «Советский экран», где я работаю, пришло письмо от читателя Ю. Пилипченко из Харькова. Вот что он пишет: «Довольно, товарищи кинематографисты! Сколько можно говорить, говорить, говорить? Поразоблачали, покритиковали и хватит. Всем и так все ясно, а жизнь-то от этого «ясно» не меняется. Как было, так все и остается. К лозунгам и обещаниям теперь прибавились еще и разоблачения — а толку что? Мы и без того знаем, что живем убого, что есть взяточники, наркоманы и другая шваль и нечисть. В конце концов кино делают для народа, а народ устал, ему и отдохнуть от проблем и тревог иногда хочется».

Трудно не согласиться с гневным этим посланием. Действительно, и устали мы, и отдыхать нам надо, и пока что, кроме обрушившихся на нас «разоблачений», кроме появления новых — правдивых! — слов, в жизни нашей мало что изменилось.

Вот разве что дышать стало легче. Тоже ведь не мало, не так ли?

Работенка не из приятных — говорить и выслушивать правду. Так отвыкли, что привыкать сызнова (а кому и вообще с азов начинать) — великий труд. Вот и морщимся в раздражении: ну сколько можно?! Мол, знаем, знаем мы обо всем, а вы вот лучше нам колбасы в промаг завезите да в ближайшем ДК крутаните фильм западный с чем-нибудь «эдаким».

Но колбасы, уверяю вас, не будет, пока мы — все вместе, от Москвы до самых до окраин — не ответим друг другу на мучительно-гамлетовский вопрос, почему же ее, сердешной, не было-то до сих пор, все эти долгие, долгие годы. Кто виноват? Неужто одни только «неблагоприятные метеоусловия», нерасторопные председатели колхозов и тощие, ленивые коровенки? Ох, не верится что-то... А фильм с «эдаким» запросто снимет с экрана гневливое и стыдливое начальство, если, конечно, не побоятся услышать или прочитать нелицеприятное мнение на сей счет, то есть если оно не побоятся правды. Кстати, той самой, которая так надоела читателю «Советского экрана» Ю. Пилипченко.

Процесс, как видим, взаимообусловленный. Так что подождем с призывами кончать едва начатое. Тем более что на нашем пути к обновлению, честности и гласности во весь голос имеются препятствия — ну, хотя бы, в лице вышеупомянутого начальства разного рода и звания, чурающегося правды по должности, и, как ни странно на первый взгляд, в лице тех творцов, которые не способны или не желают приравливать свой творческий метод к реальным нуждам общества.

ОТ ИСПОВЕДИ К ЭПИГОНСТВУ

Тем, кто не согласен со мной, зато согласен с автором процитированного письма, ни в коем случае не советую смотреть документальный полнометражный фильм «ИСПОВЕДЬ. ХРОНИКА ОТЧУЖДЕНИЯ», с которым режиссер-дебютант Георгий Гаврилов и творческое объединение «Юность» киностудии «Мосфильм» вступают в самостоятельную кинематографическую жизнь. Не советую, потому что ничего, кроме раздражения, фильм таким зрителям не сулит.

В самом деле, плохое это развлечение, неважная забава — видеть нечеловеческие муки терпящего человеческий облик юноши-наркомана; вслушиваться в его долгие, обнаженно искренние монологи, произносимые то бесстрастным, монотонным полупшепотом, то чуть не на крике, переполненные то по-мальчишечьи наивной обидой, то — чаще — безысходным, трагическим отчаянием; всматриваться в его то застывающее, как маска, то подвижное лицо, выражение которого летуче изменчиво — от хитроватой насмешки до рвущей душу искренности, от апатии до ненависти без границ.

Нет, смотреть этот фильм стоит лишь тем, кто счастливо не утратил еще способности сострадать ближнему своему. Остальным — надо ли напрягаться! Ведь талант сострадания, как и всякий талант, либо есть, либо его нет. И тут уже, как говорится, ничего не поделаешь, никакими уговорами делу не поможешь. А фильм «Исповедь. Хроника отчуждения» рожден состраданием и сострадания во имя сделан.

«О наркомане — с состраданием?! Да полно — в своем ли вы уме? Есть ли предел этому вашему плюрализму и гласности?» Цитата точная. Слова эти, произнесенные на повышенных тонах гражданского негодования, автор услышал в аудитории (что удивительно — студенческой!), где обсуждалась картина «Исповедь. Хроника отчуждения». Еще чуть-чуть и из алых уст хорошенькой блондинки могла бы прозвучать фраза, брошенная неким исполкомовским столоначальником в документальной короткометражке «Игла» (не путать с одноименной игровой лентой), — «Убивать их надо». О да, чему-чему, а этому мы научились изрядно. Но часто ли задумываемся при этом, что, быть может, именно эта наша постоянная боевая готовность на непримиримую войну-борьбу с непонятным, выбивающимся за привычные рамки как раз и порождает таких вот аутсайдеров, как длинноволосый Леша из «Исповеди...»?

В фильме есть сцены, смотреть которые физически непереносимо: они сделаны на пределе допустимого в искусстве. Но, удержавшись у этого предела, режиссер-дебютант сумел сказать главное: если среди нас и рядом

ИСПОВЕДЬ. ХРОНИКА ОТЧУЖДЕНИЯ

«МОСФИЛЬМ», цветной

Авторы сценария — Юрий Котляр, Георгий Гаврилов
Режиссер — Георгий Гаврилов
Операторы — Алексей Мурса, Александр Кулик, Сергей Козлов

ПУБЛИКАЦИЯ

с нами есть такие, как этот Леша, как же все-таки скучна и нечеловечески жестока наша действительность, как же слепы и бездушны те, кто умеет жить так, будто ничего этого нет и никогда не было.

«Исповедь» — итог двухлетнего наблюдения документалистов за своим героем. Здесь нет ни заранее написанных диалогов, ни тщательно отрепетированных и сыгранных сцен. Просто беседы, фиксация событий, происходивших за эти годы с Лешей, и короткие авторские комментарии. Когда осознаешь это, то есть когда с ужасом понимаешь, что все то, что видишь на экране, не сделано, а увидено, все доподлинно и точно, финал ленты производит особенно сильное впечатление. «Хватит, снимались, — говорит Леша, закрывая перед киношниками дверь. — Не лезьте в душу. Не знаю, что лучше — жизнь во сне или сон в жизни. Каждому свое. Либо вечное блаженство, либо геенна огненная».

2
Все останется, как было, по-прежнему? Выходит, что так... Покуда в аудитории нашей есть еще юные правдолюбцы и правдолюбцы с горящими от ненависти глазами: «О наркомане? С состраданием?» Покуда столоначальники призывают «убивать их». Но я бы поостерегся от однозначного ответа на вопрос, кому же именно «геенна огненная». А вдруг тем, кто, крича «убей его!», вымечтал для себя «вечное блаженство»?..

В мартовском репертуаре это не единственная картина о молодежи. С ней в сводной афише кинотеатров будет соседствовать фильм режиссера киностудии им. М. Горького В. Волкова «ПУБЛИКАЦИЯ». Соседство хоть и странное, но вполне показательное для сегодняшнего состояния дел в кинематографе. С одной стороны — предельная искренность, боль, стремление пусть с помощью «шоковой терапии», но избавить зрителя от привычной душевной сонливости и апатии, с другой же — холодно рассудочное, красочно оформленное повествование, где едва ли не все усилия постановщика сосредоточены лишь на том, чтобы не сбиться с наезженной, утрамбованной, сегодня разрешенной колеи.

Думаю, что всем, кто успел уже посмотреть нашумевшие молодежные фильмы «Маленькая Вера», «Асса», «Соблазн», «Меня зовут Арлекино», «Дорогая Елена Сергеевна», картину «Публикация» смотреть будет особенно забавно. За полтора часа вы, если будете внимательны, сможете встретиться со многими героями, мотивами и сюжетными линиями вышеупомянутых лент. Как в «Ассе», под финал здесь звучит рок-песня, только вместо В. Цоя и группы «Кино» в кадре — Ю. Шевчук и группа «ДДТ». Как в «Соблазне», здесь есть молчаливая, скрытная девочка из бедной семьи, бесконечно влюбленная в красавца-одноклассника из семьи богатой, есть и жестокая,

Киностудия им. М. Горького, цветной

Автор сценария — Юрий Коротков

Режиссер — Виктор Волков

Оператор — Александр Мачильский

В ролях: Людмила Аринина, Лариса Тотунова, Владислав Дашевский, Никита Гурьев, Алексей Мартынов

ДАМА С ПОПУТАЕМ

несуразная, чудовищная драка девочек-соперниц. Как в «Дорогой Елене Сергеевне», есть наивная, очень интеллигентная учительница, решительно не понимающая, что же это такое происходит с «нынешней молодежью». Есть, правда, и отличие: учительница в «Публикации» так молода, что ее все время путаешь с ученицами, тем удивительнее святая ее наивность. Как в фильме «Меня зовут Арлекино», есть коротко стриженные пареньки-крепьши в клетчатых брюках, наводящие ужас на степенных горожан и одетых «по фирме» ровесников. Как в «Маленькой Вере», есть попытка живописать неприкрашенный скудный быт и — сцена самоубийства юной героини, к счастью, неосуществленного.

Словом, чего только нет! Настоящая энциклопедия, вернее, карманный букварь «молодежного» кинематографа.

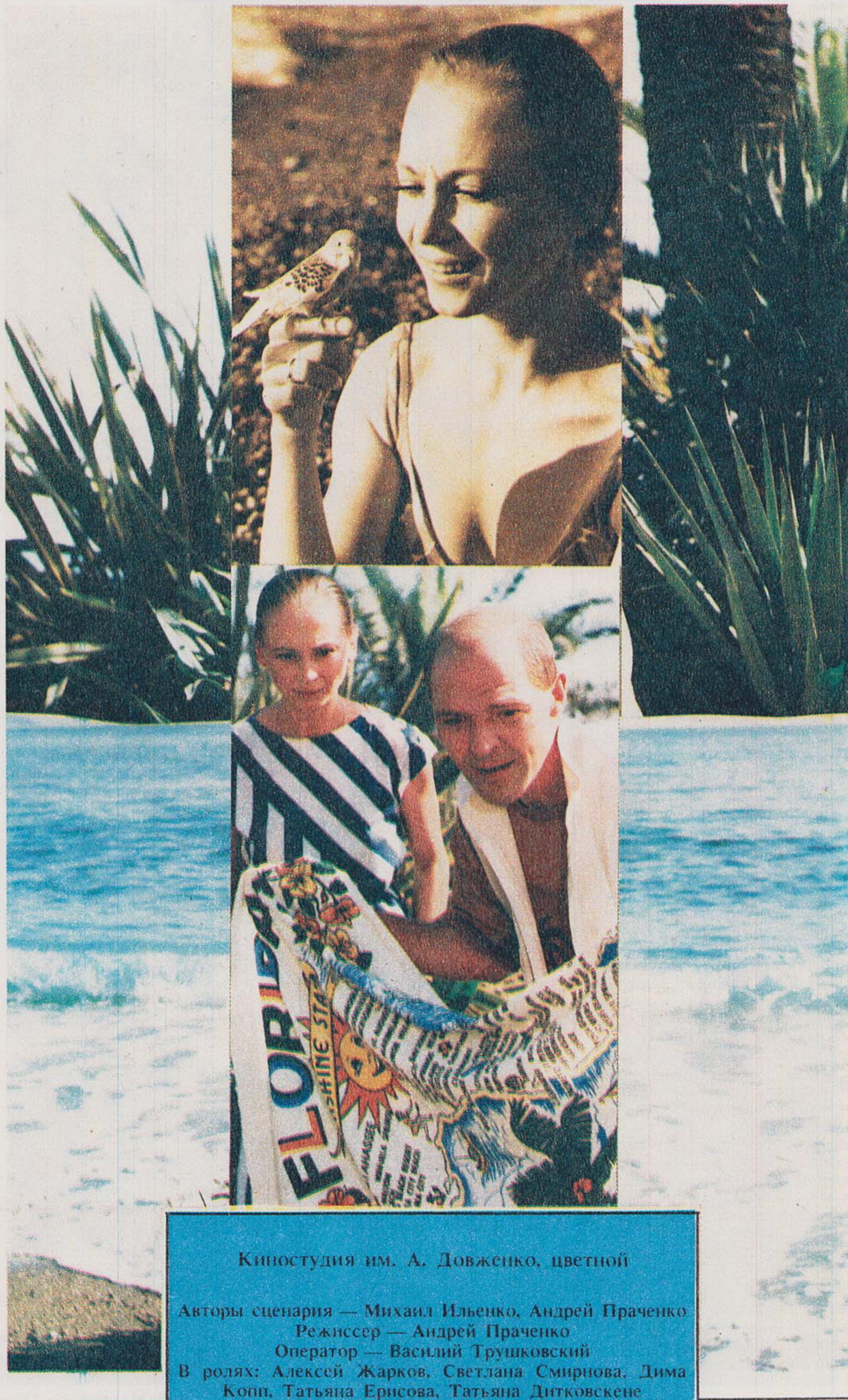
Правда, я, грешным делом, думал, что мы уже вышли из возраста, когда букварь необходим, а таблица умножения воспринимается как продукт высшей человеческой мудрости. Но вот авторы «Публикации» думают, выходит, иначе.

О КРИТИКЕ БЕДНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Недавно известный критик Виктор Демин обратился к редакции журнала «Советский экран» с открытым письмом, в котором упрекал нас в публикации ряда статей, по его мнению, слишком прямолинейных, слишком злых, слишком откровенных в отстаивании своих пристрастий и антипатий — нужно, мол, большее уважение к создателям, и нужно молодым критикам (а речь шла именно о них) не ерничать и зубоскалить, а рассуждать и доказывать.

Кто же спорит, рассуждать и доказывать, конечно, надо. Вопрос лишь в том, чтобы выбрать достойный объект для подобного рода высокоумных упражнений. Ну а как быть, к примеру, когда рассуждать, кроме как об отсутствии профессионализма, — не о чем, а доказывать — все равно, что ломиться в открытую дверь? С помощью красивой вязи слов оберегать самолюбие мастеров? Но — доколе?

Редакция «Советского экрана» решила, опубликовав открытое письмо секретаря Союза кинематографистов, начать дискуссию — так сказать, о праве критика на самоопределение, о границах дозволенного и допустимого, о роли критики в современном кинопроцессе. Дискуссия сейчас в самом разгаре. Главной ее мишенью стал, конечно же, не В. Демин, а ...зритель. Тот самый, что любит говорить о себе во множественном числе (не «я», а «мы»). Тот, кто одергивает и поучает («да как вы смели, как рука поднялась? Да кто вы вообще такой, чтобы...»). Кто, не стесняясь в выражениях, улюлюкает и грозит директивными органами. Кто, наконец, давно привык — са-

Киностудия им. А. Довженко, цветной

Авторы сценария — Михаил Ильенко, Андрей Праченко
Режиссер — Андрей Праченко
Оператор — Василий Трушковский
В ролях: Алексей Жарков, Светлана Смирнова, Дима Копп, Татьяна Ерисова, Татьяна Дитковскене

ми, впрочем, долго приучали — воспринимать любую критику наоборот: если хвалят — значит, плохо; если ругают — значит, нужно смотреть непременно.

Я вспомнил об этом не случайно. Передо мной — труднейшая задача: представить читателям «СК» фильмы «Дама с попугаем», «Полет птицы» и «Вознесение». Труднейшая — потому, что... потому.

Сами, надеюсь, поймете, посмотрев эти картины.

Раньше, когда почти ничего было нельзя и мы преуспели в овладении эзоповым языком и сослагательным наклонением, достаточно было написать: «Авторы фильма стремились к тому-то и тому-то» (разумеется, к чему-то благородному и возвышенному), и все было отлично — и волки (руководство, бдительно осуществлявшее контроль за критикой, и мастера экрана, строчившие жалобы в «верха», если, не дай бог, недохваливали их «детские») сыты, и овцы (критики то есть) целы. Сегодня эта удобнейшая форма критической прозодежды вышла из моды и выставлена на всеобщее обозрение — в назидание потомкам.

Однако «Спутник кинозрителя» — издание, призванное предварять ваш поход в кинотеатр рассказом о том, что же вас там ожидает. Так что стилистическая «фигура» «авторы стремились» здесь, кажется, уместна.

Итак, авторы стремились...

Авторы «ДАМЫ С ПОПУГАЕМ» стремились создать лирическую комедию. Уже хорошо. Придумали милое название (лучше же, во всяком случае, чем «Публикация»), пригласили популярных и талантливых актеров — С. Смирнову, А. Жаркова, Ст. Сададьского. Выбрали удачное место съемок — южный берег моря, пляж, на пляже — юные обворожительные красотки, солнце и музыка. А еще — красавец-холостяк, вешающий красоткам, как говорится, лапшу на уши: про дальние путешествия и экзотические страны, про опасности и собственное всемогущество, про всяческие свои способности и очень-очень тугой кошелек. Не беда, что потом, когда долгая экспозиция завершится и сюжет вырвет на финишную прямую, окажется, что все это мы уже много раз видели и потому хорошо знаем, как такие истории заканчиваются. Предчувствие не обманет вас, дорогой читатель, и на этот раз: все будет очень хорошо. Рассказы холостяка окажутся липой чистой воды, а сам он — мужчиной серьезным, уставшим от одиночества и всячески стремящимся свить гнездо, подходящая же кандидатура в лице «дамы с попугаем», так и не клюнувшей на его пляжные приманки, к финалу обнаружит явные признаки «оттаивания» и даже благосклонности.

На что посмотреть, чем полюбоваться, чему посопереживать вполсилы — было? Было. Дань моде на разоблачения (Он не тот, кем кажется, да и Она...) отда-

ПОЛЕТ ПТИЦЫ

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

По мотивам повести Евгения Габриловича «Платок на стене»

Автор сценария и режиссер — Владимир Григорьев
Оператор — Николай Покопцев

В ролях: Елена Яковлева, Алина Ольховая, Родион Нахапетов, Автадил Махарадзе, Олег Ефремов

на? Отдана. Мораль ясна? Конечно. Значит, отдохнули?

А вот это уже — кому как. Или еще один фильм мартовского репертуара — «ПОЛЕТ ПТИЦЫ». К чему стремились авторы этой картины, понятно сразу же, из титров, — они стремились создать двухсерийную ленту по мотивам повести Евг. Габриловича «Платок на стене».

Зачем они к этому стремились, уже другое дело.

Относительно же устремлений героини фильма, Леки Храповой, вопросов нет никаких. Она стремилась быть счастливой. Всегда, независимо от обстоятельств, во что бы то ни стало. Сначала казалось, что для счастья нужно, чтобы осуществилась заветная мечта, — стать актрисой. Стала. Потом решила, что этого мало и что актриса она (это верно) — так себе. Вышла замуж. Первый раз за фотографа. Но он надолго уезжал в командировки. Второй раз — за астрофизика, но он оказался лжецом и подонком. Во время войны, в эвакуации, полюбила директора завода, но замуж за него не вышла — была отвергнута. Вернулась к первому, ненадолго, правда. В третий же раз вышла за поэта, но и тут не сложилось, не склеилось. Так и жизнь прошла.

На фоне этой судьбы, как редкие зарницы на небе, — короткие полуднеки на то, чем и как жила все это время страна. Ни на канве фильма, ни на судьбе Леки Храповой полуднеки эти особенно следа не оставили. Впрочем, стоит ли требовать от авторов большего? Бывают ведь и такие судьбы, и такие характеры. И фильмы такие тоже бывают.

По жанру «Полет птицы» — конгломерат бесхитростного биографического фильма и многозначительной мелодрамы. Сложная смесь. По определению мелодрама призвана вызывать у зрителя острый приступ сопереживания своим героям. Вернее всего о нашем сопереживании не очень задавшейся жизни Леки Храповой более всего и заботились авторы этой картины.

Но вызовет ли сопереживание героиня этого мелодраматического жизнеописания? Вот в чем вопрос...

Ну и наконец картина Э. Кеосаяна «Вознесение». Стилистическая «фигура» отечественной критики «авторы стремились» более всего необходима в разговоре об этом фильме. Объяснюсь. Во-первых, в основе — глубоко личные, автобиографические мотивы, что и подтверждают финальные титры: «Матерям моим — Такуи Паруйровне Григорян и Норе Александровне Худяковой посвящается» (то есть посвящается той, что родила и вырастила, и той, что дала кров, приют и тепло своего сердца ссыльной семье незаконно репрессированного в годы сталинского террора). Тут из-под ног критика сами собой ускользают неуместная ирония, а вместе с ней и холодная беспристрастность анализа. Во-вторых, речь в фильме о том, что

ВОЗНЕСЕНИЕ

«МОСФИЛЬМ», цветной

Авторы сценария — Александр Бородянский, Эдмонд Кеосаян

Режиссер — Эдмонд Кеосаян

Оператор — Григорий Беленький

В ролях: Лаура Геворкян, Татьяна Махмурян, Ольга Оствальд, Сос Саркисян, Хорен Абрамян

СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ПИЦЦЕРИЮ

кровоточит и болит у многих и многих, и хотя говорится об этом вполголоса, вяло, но зато без купюр и умолчаний. В-третьих, в картине заняты столь замечательные и столь известные своими прежними блестящими работами армянские актеры (среди них Сос Саркисян и Хорен Абрамян), что тем, кто фильма еще не видел, любой упрек в недостаточном профессионализме может показаться натяжкой. Есть и другие причины, по которым раньше «Вознесение» ругать было бы как-то не с руки. Об одной из них настойчиво напоминает своим критикам сам фильм: герой смотрит по телевизору картину из серии о «неуловимых мстителях», автором которой был, как известно, постановщик «Вознесения» — Эдмонд Кеосаян. Такая отсылка к собственной творческой судьбе — не только милый автобиографический штрих, но, кроме всего прочего, еще и напоминание о том, что, если надо, режиссер умеет создавать не только тягучие, выспренные и монотонные произведения, но и броские, яркие, зрелищные ленты, которым нельзя отказать в серьезности намерений.

Выходит, в случае с «Вознесением» режиссеру такое его завидное умение не понадобилось. Стоит, вероятно, задуматься, отчего же не понадобилось это умение, что я и приглашаю сделать всех, кто захочет стать зрителем этой картины.

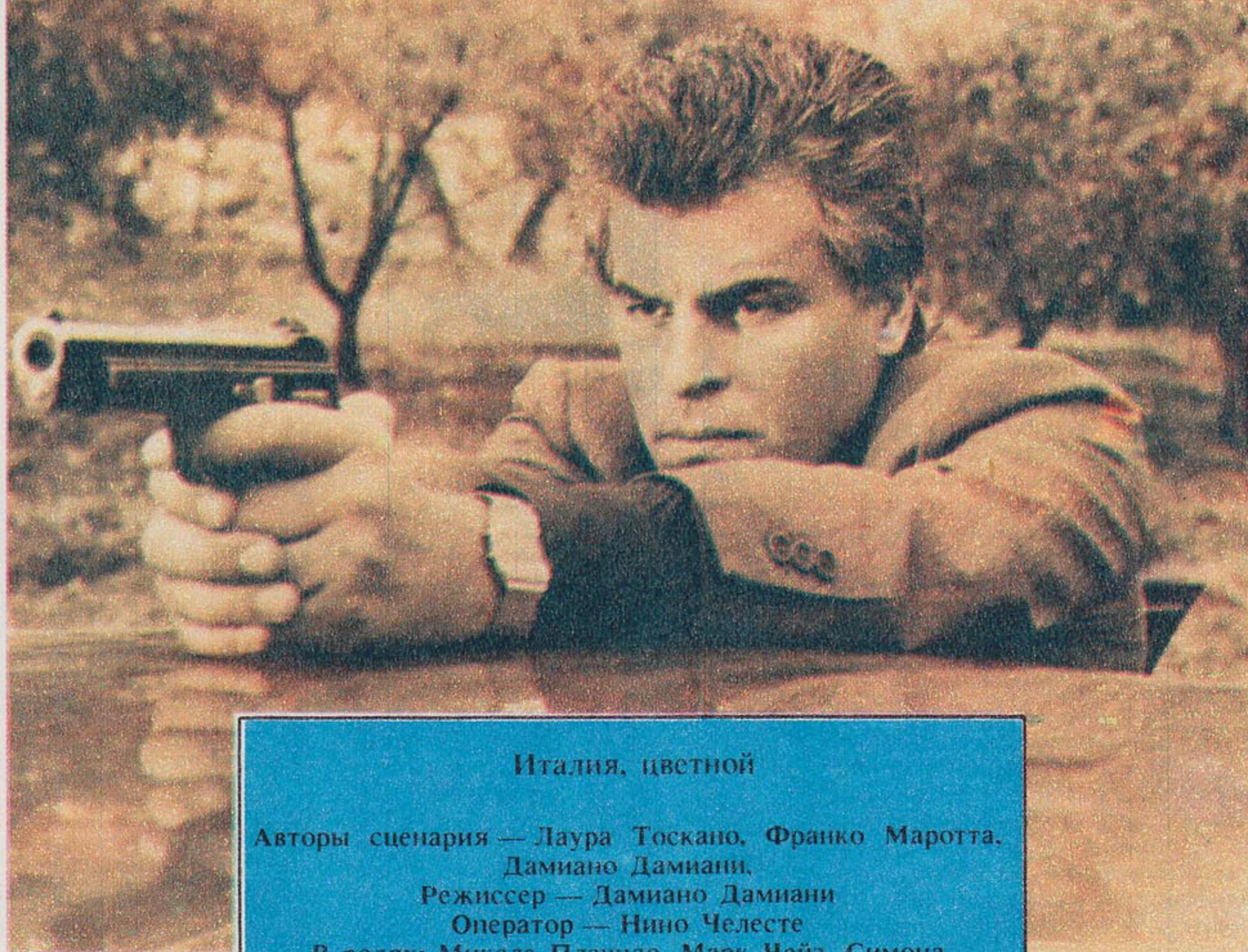
...Нет, все-таки «коротка кольчужка», обветшал, износился наряд, в котором я старался пощеголять перед вами, дорогие читатели. Критические монологи на тему «авторы стремились» сегодня уже не способны что-либо тайное скрыть от зорких ваших глаз. Теперь-то мы точно знаем, что, как говорят в Одессе, это две большие разницы — стремиться и делать, декларировать и действовать, обещать и исполнять обещанное. Хотеть как лучше, а поступать как всегда.

Так как же быть? По-моему — говорить правду. Вне зависимости от сезона, моды и благородных устремлений мастеров экрана. Ведь благими-то намерениями дорога сами знаете куда вымощена...

АНШЛАГ?, АНШЛАГ!

Аншлаг... Слово это особенно дорого и близко сердцу любого прокатчика. А поскольку автор этих строк начинал именно там, в кинопрокате, я с особым пристрастием и надеждой всматриваюсь в список мартовских премьер — какому фильму выпадет на долю порадовать истосковавшиеся по аншлагам сердца бывших моих коллег и товарищей?

Любимое, долгожданное слово — «аншлаг». Как редко, как чрезвычайно редко звучит оно сегодня в директорских кабинетах кинотеатров и клубов. Словно в боевые сводки вслушиваемся мы совсем в другие слова работников кинофикации и проката: посещае-

Италия, цветной

Авторы сценария — Лаура Тоскано, Франко Маротта, Дамиано Дамнани.

Режиссер — Дамиано Дамнани

Оператор — Нино Челесте

В ролях: Микеле Плачидо, Марк Чейз, Симона Каваллари, Ренато Мори, Массимо Де Франкович

мость падает, фильм «работает плохо», плана нет. А ведь впереди, хоть и в тумане еще, маячит грозный призрак хозрасчета. А видео, хоть и медленно, хоть и неуклюже, но расширяет свою епархию в нашей гордой державе. А телевидение, хоть и нехотя, хоть и с трудом, но поворачивается все же лицом к публике, все чаще и чаще удивляя нас интересностью и неожиданностью своих передач, все настойчивее и крепче приковывая потенциальных кинозрителей к голубым и цветным экранам.

И все же, уверен, март подарит труженикам кинопроката немало радостных хлопот. Аншлаги состоятся! Ведь в репертуаре — фильмы, словно бы созданные для очередей у касс и победных режиссерских директоров кинотеатров. Правда, большинство из них сделано за много-много тысяч километров от границ центральных и республиканских киностудий нашей страны. Но к этому нам, интернационалистам, не привыкать: мы им — высокое искусство для престижных фестивалей (смотрите, без малого 30 золотых и серебряных наград взяли наши фильмы на различных международных киносмотрках в минувшем году); мы у них — картины для всех и для каждого, то есть для аншлага, для кассы.

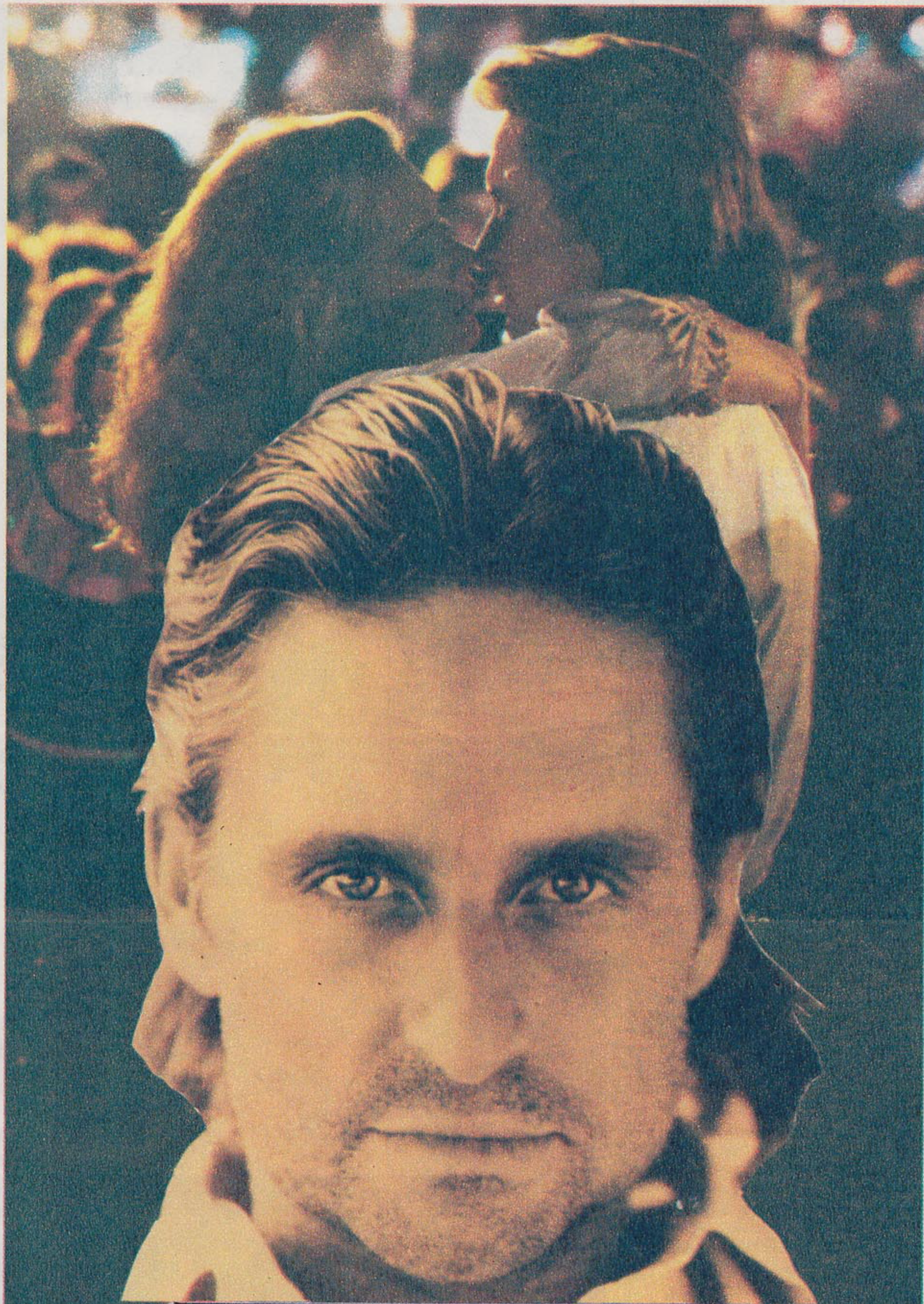
Если и преувеличиваю, то лишь самую малость.

В самом деле, все, кому полюбился Микеле Плачидо в телесериалах «Спрут» и «Спрут-2», вряд ли спокойно пройдут мимо афиши выходящего на наши экраны приключенческого фильма «СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ПИЦЦЕРИЮ». Когда же узнают, что на этот раз обаятельный итальянец играет не комиссара полиции, а наоборот — мафиози, интерес, надо думать, возрастет многократно. Ну, а если прибавить к сказанному, что после ажиотажа вокруг первого отечественного фильма об отечественной мафии «Воры в законе» многие наверняка захотят непредвзято и со знанием дела сравнить — как у нас и как у них, — станет очевидным, что аншлаг этому фильму обеспечен.

Или вот — «РОМАН С КАМНЕМ», произведение американских мастеров экранного зрелища. Тоже — мафия. Действие разворачивается в непроходимых джунглях, кишящих отвратительными земноводными; в таинственной пещере, где зарыт клад; на бурных реках, так некстати разлучающих героев; в опасной близости от бассейна, где страшные, зубастые аллигаторы, рогоча и похрапывая, с вожделием поджидают очередную жертву. Любовь и убийства, драки и шантаж, погони и грабежи, зажигательная румба на базарной площади и кормление очаровательной кошечки у весело потрескивающего огнем камина — все чуть-чуть не серьезно, отстраненно, с иронией, а потом опять — гнетущая атмосфера опасности, захватывающая напряженность.

Нельзя сказать, что предлагаемый нам кинопрокатом «Роман с

РОМАН С КАМНЕМ

США, цветной, широкоэкранный

Автор сценария — Диана Томас

Режиссер — Роберт Зимекис

Оператор — Дин Канди

В ролях: Майкл Дуглас, Кэтлин Тёрнер, Данни Де Вито, Зак Норман, Альфонсо Арау

КОРОЛЕВСТВО АЛМАЗОВ

камнем» произведение первого сорта, то есть вполне оригинальное. Даже мы, на скудном своем пайке по части североамериканских триллеров, без труда угадаем в картине парафраз множества других, в разные годы виденных фильмов. «Роман с камнем», однако, и не пытался выдать себя за то, чем на самом деле не является. Возможно, именно этим, обезоруживающим своим простодушием картина и подкупает. Такому простодушию, помимо профессионализма, конечно, стоит поучиться у американских коллег многим и многим нашим кинематографистам, иной раз снимающим свои, столь же незатейливые по сути, фильмы так, будто дарят измученному человечеству слово пророка или, что вернее, неведомое никому изобретение — велосипед.

Что касается предполагаемого аншлага, то «Роман с камнем» его, конечно, обеспечит. Несмотря на откровенную свою вторичность, а может быть, и благодаря ей.

Аншлаг гарантирован и на сеансах индийской ленты «КОРОЛЕВСТВО АЛМАЗОВ», поставленной замечательным режиссером Сатьяджитом Реем, написавшим к этой картине еще и сценарий, и музыку. Кроме традиционных для индийского кинематографа и любимых многими нашими зрителями песен и танцев, сказочного сюжета и роскошных пейзажей, фильм С. Рея богат неожиданно острой для нас проблематикой. Дело в том, что в ситуациях и героях ленты (даром, что сказка, да еще индийская!) без труда узнаются ситуации и герои совершенно отечественные и к тому же абсолютно реальные. Безмозглый и жестокий тиран, правитель королевства Алмазов, любящий бесконечные награды и не терпящий возражений и жалоб; вельможи, рвущие друг у друга наживу и наперебой льстящие и лгущие; ученый, изобретший чудомашину — промыватель мозгов, с помощью которой память любого из сограждан можно избавить от груза ненужных истин и вложить в нее удобную для властей зарифмованную ложь. Хороша обстановка, не правда ли? И вполне, по-моему, узнаваема.

Остальные персонажи и коллизии картины, к сожалению, сугубо сказочные: учитель, не пожелавший подчиниться всеобщей вакханалии, простодушные весельчаки-путешественники, наделенные волшебным даром останавливать своим пением всех вокруг, и, главное, неожиданное, радостное, всеобщее прозрение под танцы и пение: «Раз-два, взяли дружно! Царя сбросить нужно!»

Сказка ложь, конечно, но намек ясен. Жаль только, что дошел до нас этот намек спустя шесть лет после создания Сатьяджитом Реем этой картины.

Так уж получилось, что сегодня, в пору особенного обострения политической нашей активности, особенного интереса к внутренним проблемам, которые мы надеемся сообща и демократическим путем разрешить, даже на

Индия, цветной

Автор сценария и режиссер — Сатьяджит Рей
Оператор — Сауменду Рей

В ролях: Саумитра Чаттерджи, Утпал Датт, Рави Гхош,
Тапан Чаттерджи, Харидхан Муккерджи

много не претендующие зарубежные фильмы воспринимаем сквозь призму собственных забот, тревог и надежд. Мы пытаемся найти соотнесенность с нашим, отечественным, родным и близким. И — находим, вот ведь что интересно. Словом, и тут харьковчанин Ю. Пилипченко, письмо которого процитировано в самом начале этих заметок, вряд ли сможет стопроцентно расслабиться и отдохнуть.

Впрочем, что значит «стопроцентно расслабиться и отдохнуть» применительно к кинематографу? Да и значит ли это что-нибудь? Мудрые люди давно и справедливо заметили, что развлечение имеет смысл только в том случае, когда, пусть и неосознанно, мы находим в нем смысл. В противном случае — ни отдыха, ни развлечения, одна скука.

Вот, к примеру, картина Александра Стефановича «**БАРДЫ**». Драматического сюжета нет, зато есть сольные номера, есть хроника, интервью, старые фотографии, порой хрипящая от древности фонограмма. Вроде бы музыкальный фильм, фильм-концерт, то есть жанр, словно бы специально созданный для «чистого отдыха». Однако и тут «дистиллированного» развлечения не предусмотрено. Предусмотрено развлечение настоящее, со смыслом.

Смысл же этот придает фильму спокойный, умный, в меру подробный комментарий ученого Н. Эйдельмана, певца и композитора А. Розенбаума, писателя Ф. Искандера. Но главное, конечно, в авторской затее — рассказать зрителям о том, что экранаш, телевидение, литература и критика замалчивали так долго и упорно, будто и не было этого вовсе, — о бардовской песне как о явлении прежде всего общественном, олицетворявшем, по словам Ф. Искандера, свободу даже в самые несвободные и жестокие времена. Мы увидим и услышим А. Галича и В. Высоцкого, Б. Окуджаву и Ю. Кима, Ю. Визбора и А. Розенбаума — тех, чье искусство благодаря магнитофонному чуду XX века оказалось неподвластным цензуре, чьи не очень поставленные голоса звучали для нас громче и были веселее многих других, разносимых по ветру чудовищно сильными громкоговорителями, — и все потому, что обладали они качеством редчайшим во все времена, а тогда особенно — искренностью.

...Иных уж нет, а те, кто остались, — остаются. Продолжают начатое. Поют. Сочиняют. Вне конъюнктуры. Вне моды. Сами по себе. А значит, вслушиваться в их голоса и песни так же полезно, как узнавать непредвзятое мнение о себе.

«Барды» А. Стефановича дарят нам редкую эту возможность. И если до бурных аншлагов и записей у касс здесь дело, возможно, и не дойдет, то, уверен, доброжелательным вниманием зрителей, знающих толк в настоящем развлечении, фильм этот обойден не будет.

(продолжение на стр. 14)

БАРДЫ

АЛЕКСАНДР ДОЛЬСКИЙ

АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ

ЮРИЙ ВИЗБОР

ЮЛИЙ КИМ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

БУЛАТ ОКУДЖАВА

АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ

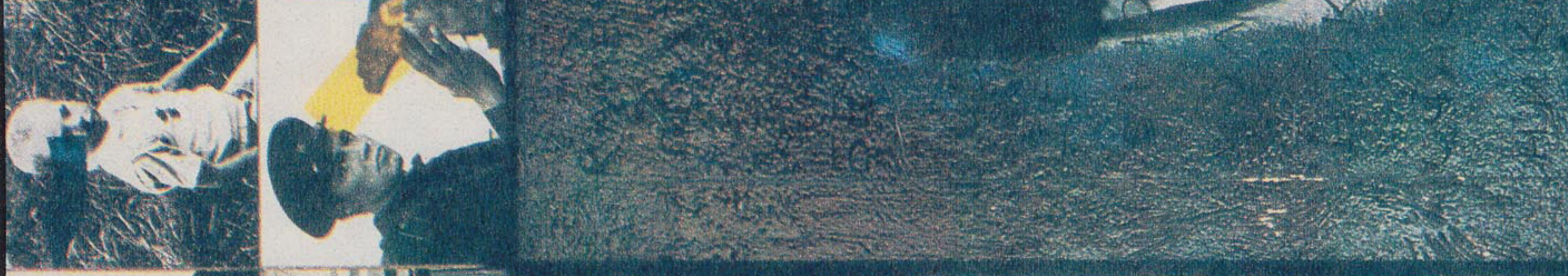
«МОСФИЛЬМ», цветной

Автор сценария и режиссер — Александр Стефанович
Операторы — Владимир Шевчик, Андрей Ренков

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ

И
РИСТЫЙ
ОЛИЯ, АЗ
ОШНЕСЯ СЪЗЫ
ОЧНАЯ ТРАВВА
КОГДА Я НЕ БЫ
ТМ... НЕМ ТОГА
ДА... Я НЕ БЫ

ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Для того чтобы наиболее точно определить место, которое занимают в современном кинематографе социалистических стран фильмы, выходящие на наш экран в этом месяце, можно, мне кажется, привести пример из столь, увы, знакомой нам бюрократической жизни.

Представим себе такую ситуацию. Мы очень долго ждем приема у важного и доброго начальника, прекрасно зная, что встреча эта разрешит все наши жизненные неурядицы и доставит много радости. Мы часто спрашиваем — скоро ли товарищ начальник сможет нас принять. Нам предельно вежливо отвечают — скоро, очень скоро. И вот настает ЭТОТ ДЕНЬ. Наши ожидания оказались не напрасны. Результаты встречи обнадеживают. Единственная заминка в том, что принял нас не начальник, а его первый заместитель.

Уже года два нам обещают, что представленный на наших экранах репертуар фильмов социалистических стран улучшится. И вот, вроде бы, обещания становятся явью. Репертуар, действительно, улучшился. Вниманию отечественного зрителя предлагаются ленты, которые — еще чуть-чуть и — можно было бы счесть основополагающими удачами национальных кинематографий.

Вне всякого сомнения, крупный кассовый успех будет сопровождать демонстрацию ленты югославского режиссера Деяна Шорака «ОФИЦЕР С РОЗОЙ». Выдержанная в канонах классической мелодрамы, картина станет настоящим праздником для любителей этого жанра. Для них здесь есть все. Умопомрачительно красивые герои — и Она, и Он. Всесокрушающая любовная страсть, сметающая на своем пути множество преград и разбивающаяся все-таки о последнюю, несокрушимую. Чарующая музыка, элегический надрыв, вдохновенные эротические сцены...

Но не это определяет уникальность ленты для наших экранов. Жгучих мелодрам мы повидали достаточно. Дело здесь заключается в том, что перипетии жанра накладываются на социальную атмосферу, которая для нас пока является необычным фоном мелодраматических экзерсисов.

1945 год. Первые месяцы после освобождения. Он — бывший партизан, а теперь — один из городских начальников. Она — бывшая дама, а теперь — «социально чуждый элемент». Как вы уже догадались, последней, несокрушимой преградой на пути вспыхнувшей любви станет идеологическая нетерпимость. Соратники юного героя сделают все, чтобы разорвать его союз с «буржуйкой»...

В этом месяце состоится встреча с новой работой одного из старейших мастеров чехословацкого кино Карела Кахрани, чей фильм «СМЕРТЬ ПРЕКРАСНЫХ КОСУЛЬ» достойно представлял Чехословакию на последнем московском кинофестивале.

Действие фильма разворачивается в тридцатые годы. Чехословацкое буржуазное государство процветает, и как бы символом этого процветания становится успешная карьера удачливого коммивояжера Лео Поппера. Быстро возносится он на вершину коммерческой славы и... происходит крушение. Успеха, бытового благополучия, самой жизни.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ
КИНОКРИТИК
СЕРГЕЙ ЛАВРЕНТЬЕВ

ОФИЦЕР С РОЗОЙ

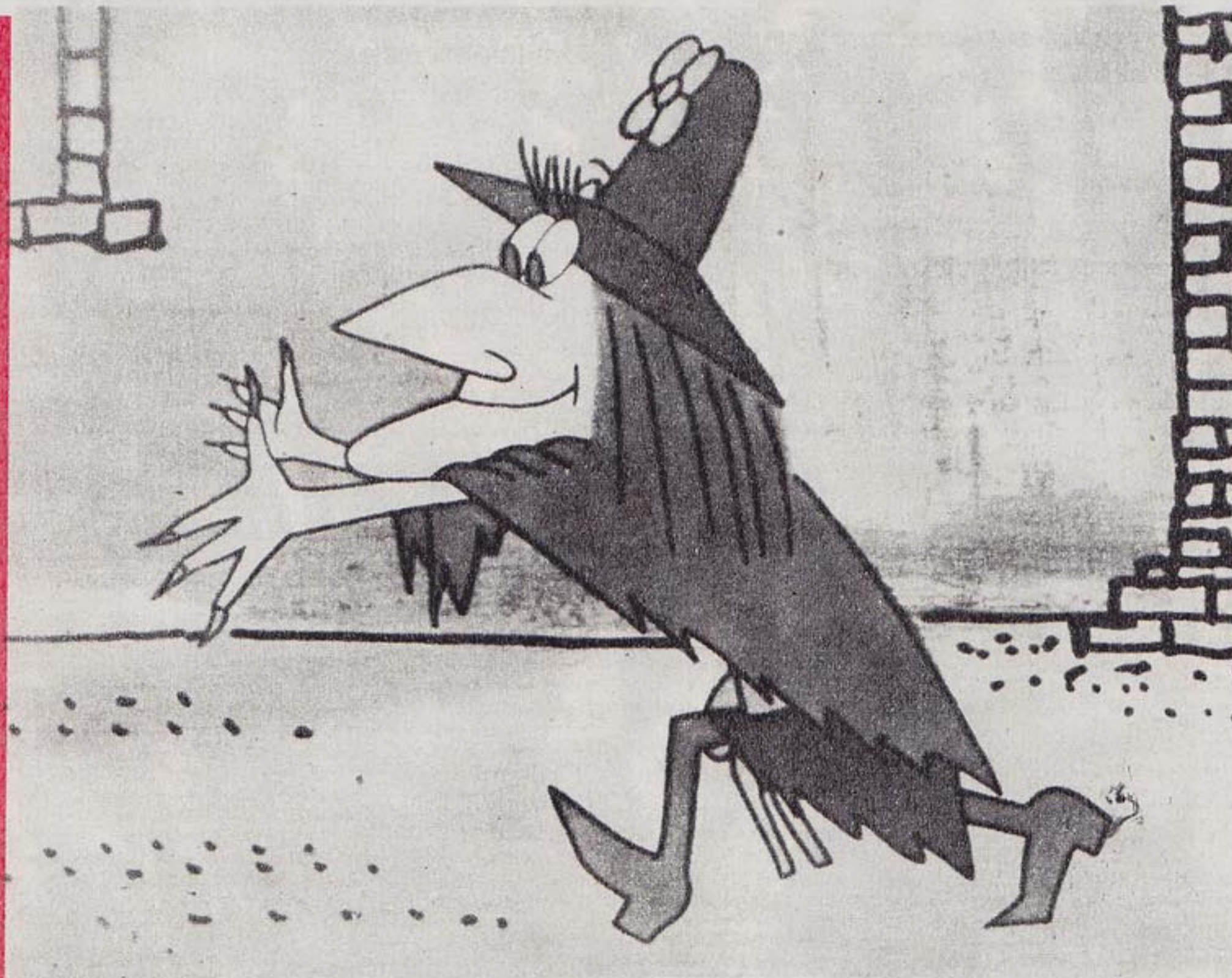
ЖЕНЩИНА ИЗ ПОРЯДОЧНОЙ СЕМЬИ

ЦЕЛУЮ, МАМА

СМЕРТЬ ПРЕКРАСНЫХ КОСУЛЬ

ПУГАЛА

Кроме представленных картин, смотрите в марте:

Материнство — счастье или наказание для матери-одиночки? — пытается понять «ЕВА НА ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ» из фильма известного болгарского режиссера Иванки Грыбчевой.

«МАЛЫШ И ОЗОРНИКИ» встретились на улицах Будапешта. Эта приключенческая комедия поставлена венгерским режиссером Миклошом Маркошом.

«ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ НЕДАЛЕКО ПАДАЕТ», — вполне может сказать старый Лёрке своей внучке. Ведь двадцать лет назад ее мать точно так же огоршила его сообщением, что ждет ребенка... В главной роли — Эрвин Гешонек. ГДР.

Польские «ПУГАЛА» из полнометражного мультипликационного фильма с таким названием не хотят никого пугать. Совсем наоборот. Сказочные существа, живущие в развалинах старого замка, очень хотят помогать людям...

Гитлер объявляет Чехию и Моравию немецким протекторатом, на территории которого действуют, кроме прочих, расовые законы рейха. Еврею Попперу остается одно — ждать смерти...

На XV Московском кинофестивале была представлена и лента венгра Яноша Рожи «ЦЕЛЮЮ, МАМА». Ее выход на советские экраны означает приближение нашего зрителя к подлинному венгерскому кино — предельно заостренному социально и нравственно, безупречно профессиональному, отличающемуся высокой культурой режиссуры, операторского и актерского мастерства.

Рассказывая историю частную, бытовую, семейную, Рожа видит в ней отражение некоей тревожащей общественной ситуации. Семья, члены которой общаются между собой странным образом — на большой доске пишут друг другу послания, сообщают просьбы и отдают приказания, — видится режиссеру моделью общества, в котором люди не видят, не слышат, не понимают — более того, не хотят видеть, слышать и понимать ближних. Считают, что в современной жизни это совсем не обязательно. И наступает расплата...

Отмечая несомненные достоинства этого фильма, следует все же отметить и некую рыхлость повествования, удивительным образом, кстати, сочетающуюся с мощным социальным напором режиссуры, ядовитостью и хорошей злобой некоторых эпизодов.

Есть в репертуаре месяца картина, которая без всяких оговорок — серьезная удача. Это китайский фильм «ЖЕНЩИНА ИЗ ПОРЯДОЧНОЙ СЕМЬИ», который уже достаточно известен в мире и справедливо считается одним из определяющих произведений китайского киноренессанса. История, в нем рассказанная, на наш взгляд, в высшей степени экзотична. В глухой горной деревне одну из девушек выдают замуж за... семилетнего мальчика. Таков обычай. Сначала она будет заботиться о нем, потом, когда жена станет старухой, настанет его очередь. Девушка мучается, страдает, влюбляется в своего ровесника... Но когда новая власть (дело происходит в конце сороковых годов) освобождает ее от брачных уз, уходя к возлюбленному, она понимает, чувствует, что никогда не сможет вытравить из сердца нежность к маленькому Вэйвэю, горько переживающему разлуку...

Фильм удивительно пластичен, тонко и поэтично снят. В изложении сюжета отсутствует морализаторство. Разрушение странных брачных уз — это и счастье для девушки, и драма, ибо в необычности старинного обряда, наряду с внешней нелепостью, скрывается некая древняя мудрость и, если хотите, духовность, смысл которой изящно открыт нам этой лентой режиссера Хуана Цзяньчжуна.

Мироощущение, миропонимание, философия этой картины кажется мне близкой мироощущению, миропониманию, философии знаменитой «Легенды о Нарайяме» японца Сёхея Имамуры — ленты, которая столь скандализировала отечественную общественность и так катастрофически не была ею понята. Может быть, «Женщина из порядочной семьи» поможет спокойно разобраться и в «Легенде о Нарайяме»?

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЯНКИ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА

14

Киностудия им. А. Довженко, цветной

Фантазия на тему М. Твена

Авторы сценария — Михаил Рошин, Виктор Гресь

Режиссер — Виктор Гресь

Операторы — Эдуард Тимлин, Александр Яновский

В ролях: Сергей Колтаков, Альберт Филозов, Елена
Финогеева, Александр Кайдановский, Анастасия Вер-
тинская, Евгений Евстигнеев

О ТОМ, ЧЕГО НЕ БЫЛО,
ПОТОМУ ЧТО БЫТЬ НЕ
МОГЛО

— Как вы считаете, почему
ваши фильмы не показы-
вали здесь раньше?

— Просто была другая поли-
тическая ситуация, кото-
рая не учитывала такую
вещь, как терпимость.

Из интервью
с режиссером Милошем
Форманом
(«Искусство кино», № 8,
1988 г.)

И еще к вопросу об аншлаге. Американцы любят щеголять поражающей воображение цифирью: такой-то фильм обошелся во столько-то миллионов долларов, другой — во столько-то. Если на нынешнем этапе развития нашего кинематографа пытаться «догнать и перегнать» заокеанских коллег, ничего путного из этой затеи не получится. Тем не менее фильм режиссера В. Гресья «НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЯНКИ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА» мог бы, наверное, поспорить с некоторыми западными боевиками внушительностью средств, израсходованных на его создание. Во всяком случае, это — несомненный финансовый (в смысле затрат, конечно) рекордсмен месяца, а может быть, и года.

Роскошные средневековые одежды, пышно обставленные сцены пиров, аутодафе, турниров и боев, громадная массовка, тщательно выписанные и выстроенные, поражающие воображение декорации, великое множество персонажей, громадный метраж — без малого три часа длится это кинопредставление. Усталый от серых будней жизни и серого однообразия экрана зритель, возможно, с радостью окунется в это кинематографическое буйство красок и сюжетных перипетий. Тем более что титры фильма обещают встречу с героями популярного романа Марка Твена и не менее популярными актерами советского кино.

Не скрою, однако: кинообразы могут показаться чрезмерно зашифрованными. Может возникнуть ощущение, что о простом говорят сложно, что динамика и искрометный юмор литературного первоисточника превращены в фантазмагорию с философским оттенком, что сюжетные перипетии излишне разветвлены и перенасыщены, а ариаднина нить повествования теряется, выпадает из рук, оставляя зрителя в лабиринте туманных иносказаний и символов.

Так ли это — вам решать.

Нетерпимость, лишившая нас образованности и способности широко мыслить, породила нетерпимость. Замкнутый круг до конца не разорван и по сию пору. Нетерпимость, пустившая глубокие корни во всех сферах общественной жизни, дала буйные всходы. Корни еще предстоит обрубить, к отравленным же плодам интерес мало-помалу, кажется, падает.

Споры вокруг того, что мы вовремя не прочли, вовремя не услышали и не увидели, не утихают. Не утихают и споры в связи с этими спорами. Обостренный интерес к тому, что было давно, но стало для нас новостью недавно, иные называют некрофилией. Ярлыки — ярлыками, пусть тешатся. По мне, так хоть горшком назови, только в печку не ставь. Печи, слава богу, погашены — в журналах печатается сегодня то, что раньше печаталось только «там». В выставочных залах красуются полотна, раньше украшавшие разве что запасники и темные склады. В кинотеатрах идут фильмы, названия которых в момент международного их триумфа знатоки произносили опасливым полусшепотом, услужливые борзописцы и ретивые администраторы — с брезгливой гримасой, а те, кто видел эти картины, почитались за счастливичиков.

Теперь счастливичками, пусть и с опозданием, предстоит стать всем нам. Первый месяц весны (возможно, любители символики уловят здесь некий оптимистический подтекст) подарит нам встречу с произведениями, без сомнения, составляющими гордость мирового киноискусства восьмидесятых годов, — фильмами «НОСТАЛЬГИЯ» А. Тарковского и «РЭГТАЙМ» М. Формана.

Одной из постоянных тем интервью, которые бывший чехословацкий, а с 1968 года — американский режиссер Милош Форман давал в дни своего пребывания в Москве, была тема терпимости. Терпимости в политической и общественной жизни, в межнациональных и личных отношениях, в искусстве и спорах о нем. По мнению режиссера, качество это краеугольно, экологически первостепенно для защиты цивилизации, для отстаивания человеческого в человеке.

Как и в фильме «Полет над гнездом кукушки», вышедшем в советский прокат годом раньше, в «РЭГТАЙМЕ» главной, ведущей темой стало трагическое столкно-

РЭГТАЙМ

вание личности, пытающейся сохранить свое достоинство, и государственной системы, навязывающей человеку правила поведения, удобные ей, мораль, принятую большинством, и конформизм как единственную возможность «вписаться», а значит, — выжить. Оба фильма заканчиваются поражением героев. Однако в «Рэгтайме», пожалуй, отчетливее, чем в «Кукушке...» звучит предостережение системе: в финале фильма — упоминание о начале первой мировой войны, то есть о событии, ставшем трагическим апофеозом государственной нетерпимости, возведенной в ранг политики.

Проецируя события фильма и, особенно, его финал на современность, легко уяснить острейшую, непреходящую его актуальность: ведь нетерпимость к инакомыслию, разлитая повсюду, пока что не уменьшилась, зато стократ возросла угроза тотального уничтожения цивилизации.

С картиной М. Формана будет удивительным образом переключаться фильм «Исповедь. Хроника отчуждения», о котором речь шла в самом начале. В обоих главные герои — аутсайдеры, люди, выбитые всеобщей нетерпимостью на дно. У героя «Исповеди...» протест пассивный, он давно махнул на все и вся рукой. Герой «Рэгтайма» берется за оружие, становится террористом и погибает, в последний раз и уже окончательно обманутый системой. Отличий, разумеется, больше, чем сходства. Однако в обеих картинах именно нетерпимость названа антитезой человеческого сообщества, о хрупкости которого мы не перестаем рассуждать сегодня.

КРАТКОЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Вы объяснили музыку
словами,
Но ей, как видно,
не нужны слова.
Иначе бы она,
соперничая с вами,
Словами изъяснялась бы
сама.

Н. Матвеева

Действительно, что толку объяснять музыку Бетховена или пересказывать тютчевское «Я встретил Вас...»? Истинная поэзия, как верно заметил герой «НОСТАЛЬГИИ», русский писатель Горчаков, неперевода, она с трудом и великими для себя потерями поддается адаптации и мощно сопротивляется холодно рассудочному анализу, почти всегда впадающему в грех односторонности. Она существует в некоем замкнутом пространстве своих образов и представлений, в котором только и может быть понята и оценена. Хотя бы отчасти.

«Ностальгию», первый из двух поставленных на Западе фильмов великого режиссера Андрея Тарковского, надо смотреть. Не из приличия, разумеется, и даже не из долга перед памятью славного нашего соотечественника. Его

США, цветной, широкоэкранный

По одноименному роману Э. Л. Доктороу

Автор сценария — Майкл Веллер

Режиссер — Милош Форман

Оператор — Мирослав Ондричек

В ролях: Джеймс Кэгни, Брэд Дуриф, Джеймс Олсон,

Элизабет Макговерн, Кеннет Макмиллан

НОСТАЛЬГИЯ

надо смотреть всякому уважающему себя человеку. Мнений при этом может быть великое множество, допускаю даже, что некоторые упрекнут картину в излишней усложненности и однообразии. Что ж, как говорил в одном из интервью М. Форман, «...не будем недооценивать публику... А пытаться поучать ее или делать вид, что ее вкусы нас не касаются, это, на мой взгляд, абсурдно и неосмотрительно». Ни объяснять «Ностальгию», ни, тем более, кого-либо поучать не берусь. Моя задача скромнее — предупредить вас, дорогие читатели, что чрезмерная усложненность киноязыка, туманность образов кинематографа Андрея Тарковского, которыми, как жупелом, стращали здесь, при его жизни, которых так боялись иные зрители и чиновники, — надуманная и несуществующая вещь. «Ностальгия» и по конструкции своей, и по мысли проста, как все истинно великое. Надо только попытаться взглянуть на эту картину непредубежденно.

Смысл «Ностальгии» неравнозначен сюжету, он куда шире, богаче, разнообразнее и глубже, ибо, кроме рассказа о событиях — встречи, поездки, ссоры, расставания, две смерти, — вмещает в себя мысли и сердечную боль истинно русского художника, обеспокоенного судьбами цивилизации, судьбой человека, культуры, духовности в наш век, художника, протестующего против разобщенности, лжи, одиночества и внутреннего рабства. И если в «Зеркале» запечатлена была «биография души» (воспользуясь выражением Н. Гоголя) режиссера, то «Ностальгия» воспринимается как проповедь его, как духовное завещание разумному человечеству.

«Живите в доме — и не рухнет дом», — быть может, так, строчкой из стихотворения Арсения Тарковского, отца постановщика, можно определить смысл этого завещания. Хотя, допускаю, могут, да и должны быть другие его толкования. Однако пафос картины, пафос созидания людского братства, противостоящего войне в душах и на земле, наверняка будет понят и оценен каждым.

И в заключение — короткая цитата: «Я пытаюсь создать в фильме свой особый эмоциональный мир и втянуть в него зрителя без того, чтобы он пытался анализировать, что сию минуту происходит на экране: это обычно мешает восприятию картины. Я стараюсь, чтобы образы картины были достаточно глубоки, но не походили на шараду. Художественный образ вовсе не должен служить доказательством какой-либо теории» (Андрей Тарковский).

Запомните эти слова. Они помогут вам непредвзято и спокойно приобщиться к художественному миру режиссера.

Михаил Левитин

Италия, при участии ВО «Совинфильм» (СССР),
цветной

Авторы сценария — Андрей Тарковский, Тонино Гуэрра
Режиссер — Андрей Тарковский
Оператор — Джузеппе Ланчи
В ролях: Олег Янковский, Эрланд Йосефсон, Домициана
Джордано, Патриция Террено, Лаура де Марки

Татьяна Хлопьянкина («Литературная газета»):

«...Это не столько фильм, сколько жизненное пространство, заключенное в целлулоидную оболочку киноплёнки. Пространство, в котором предметы размещены, а люди существуют по определенным, не всегда понятным, подчас кажущимся алогичными, но для него, этого пространства, единственно приемлемым законам.

В картине для меня лично много такого, в чем я в силу возраста и сложившихся стереотипов разобраться не могу. Зато мне ясно другое: лента сделана теми, кто эти законы понимает; людей, по ним живущим, принимает, а зло, таящееся внутри и вне того социума, в котором живут герои, отвергает. Принимает и отвергает по-юношески пылко и бесповоротно. А в том, что в этом мире зло комфортно и без тревог существует, есть наверное, и моя вина...»

Алексей Ерохин («Советский экран»):

«...Появление «Иглы» радует на фоне жуткого кризиса детского кино. Ведь «Игла» — это детский, подростковый фильм новой формации. Главный герой — помесь Робина Гуда с Айболитом и Суперменом. Характерная черта нового детского кино — звезда рока как актер. Так, Цой и в «Ассе» участвовал, а скажем, Дэвид Боуи — в «Лабиринте». Рокеры — они же как дети...»

Григорий Симанович («Советская культура»):

«...Первое, на что я сразу обратил внимание, — намеренная десептиментальность ленты, ее холодноватость, отстраненность авторов от событий, от героев, участвующих в событиях. «Игла» — картина уникальная. Не в смысле художественных достоинств, уровня профессионализма, с которым она создана, — они и высоки, и бесспорны, а в смысле того, что авторам удалось добиться абберрации зрения человека, смотрящего ленту. Во время просмотра меня не покидало ощущение того, что я «Иглу» не смотрю, а слушаю. Картина воспринимается как мастерски аранжированный хит, которому уготовано место в первых рядах «хит-парадов».

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

Марина Птицына (г. Москва):

«...Моро и Дина стремятся к счастью тем путем, который многие считают ужасным, неприличным. А я думаю — какая разница, какой дорогой идти, если на ней можно обрести счастье?»

М. М. Лагутин (г. Москва):

«Не лучше ли снимать кино про хороших людей, которых я могу уважать. Наше общество состоит из хороших, честных людей. Все остальное — отбросы, а все сейчас только ими и интересуются.»

Александр Кропотов (г. Рига):

«...«Игла» — кино «ломовое». Я смотрел ее на «тусовке». Сидели, пока картина шла, в полной тишине, а когда свет зажгли, то ребята покрасневшие глаза друг от друга прячут. Стесняются...»

Анна Вербина (г. Киев):

«...Мне после этого фильма стало всех жалко — Дину, Моро, их приятелей. Себя — тоже жалко. Думаешь, ну почему мы взъерошенные, слабые, равнодушные такие. Откуда мы такие взяли? Я посмотрела кино дней пять назад, а ответа на вопрос все не найду. Может, вы что скажете или ответите, а?»

ГОНГ!

Ринг

«СК»

ГОНГ!

Открывается новая рубрика «Спутника кинозрителя». Читатели прислали в редакцию письма, в которых отклики на фильм «ИГЛА» режиссера Рашида Нугманова, а авторы «СК» выступили в необычном для них жанре мини-рецензии.

ГОНГ!

На ринге «ИГЛА» Рашида Нугманова с участием Виктора Цоя и Петра Мамонова. «ИГЛА» Рашида Нугманова о боли, жестокости и неверии. «ИГЛА» Рашида Нугманова о жизни в наркотическом сне и о любви и смерти наяву...

ГОНГ!

На ринге — мнения зрителей. На ринге — мини-рецензии наших уважаемых авторов — критиков и журналистов.

ШЕПОТЫ И КРИКИ

(заметки о кинофестивале „Молодость“)

На экране — город. 1985 год. Нижний Тагил или Кириши, или Запорожье — словом, «зона экологического бедствия», как принято теперь выражаться. Смоги, висящие над ними, — цветов поярче, чем у Рокуэллы Кента. Обезумевшие от горя матери, страшась за жизнь детей; обеспокоенные жители, выходящие на демонстрации с транспарантами, где вместо привычных лозунгов — призывы к городским властям озаботиться судьбами вверенных им городов. И негромкий голос режиссера, автора картины, комментирующего происходящее... «Усталые города» — неигровая картина, представленная студией «Киевнаучфильм», сделанная Александром Роднянским.

На экране — время. 1937 год. Аскетическое убранство зала заседаний — длинный стол президиума, покрытый сукном, важность и представительность на лицах участников собрания, — а на трибуне, вибрируя от собственного визга, надрывается, исходя бранью и оскорблениями в адрес «троцкистско-зиновьевско-бухаринских фашистских наймитов», человек в пенсне и с седой щеточкой усов... «Защитник Седов» — лента, вошедшая в программу игрового кино, была прислана на конкурс «Мосфильмом». Постановщик — Евгений Цымбал.

Игровая и документальная программы — так решили поделить учредители кинофестиваля «Молодость», прошедшего осенью в столице Украины, конкурс картин молодых кинематографистов. «Стоящее» и «нестоящее» кино — так определяли журналисты и участники фестиваля художественный уровень этих картин. Шепот и крик — таков был диапазон интонации в разговоре о проблемах, волнующих кинематографистов. Самих же проблем, тем, жанров просто не перечислить — молодые отчаянно (но и успешно) экспериментируют с формой, безоглядно (но и вдумчиво) ведут рассказ о таких вещах, которые еще недавно считались запретными, неприличными, попросту несуществующими (называть, видимо, их еще раз не нужно — раскройте любую газету, и эти проблемы обрушатся на вас лавиной). Наверное, пора признать очевидный факт — у нас есть и молодое кино, и молодые режиссеры, у нас есть молодые сценаристы. У нас есть молодежный — не в смысле показа рок-, поп-, панк-ансамблей, одежды, причесок, а в смысле нонконформизма, темперамента и честности — кинематограф. Поэтому (да простят меня мои старшие коллеги) причитания некоторых заслуженных и известных кинодеятелей по поводу отсутствия достойной смены вряд ли обоснованы.

И кстати, смена эта произрастает всюду — продукцию представили практически все республиканские киностудии, ВГИК, высшие учебные заведения, где есть кинофакультеты, институт им. Ш. Руставели, институт им. Карпенко-Карого, Высшие режиссерские курсы, объединение «Дебют» и другие. Не забудем упомянуть участвовавших в фестивале наших коллег из Польши, Венгрии и ГДР. Та раскованность и теплота, с которой сняты ленты зарубежных «молодых», очень подкупала и трогала.

Конечно же, фестиваль — по заветному выражению — праздник общения. Помножьте праздник на непосредственность и прибавьте юную энергию — и в результате вы получите верное представление о том непринужденном веселье, которое на киносмотре господствовало. И это ве-

селье не в силах были перебить организационная неразбериха, некоторая претенциозность изобретенных организаторами фестивальных ритуалов. Но как бы то ни было, не стоит возводить хулу на хозяев, давших возможность вдоволь насмотреться, пообщаться, порадоваться, набродиться по удивительному городу. И поначалу воспринимав-

шиеся как красивая фраза слова «Лицом к реальности», вынесенные девизом XIX фестиваля «Молодость», к моменту его завершения рождали иное отношение. Они звучали призывом осознать настоящее как крупицу вечного, как шаг от прошлого к будущему, ощутить молодость как ступень к нравственной, душевной зрелости.

В конце фестивального репортажа принято упоминать о призах, полученных той или иной картиной; предпочту этого не делать — они были скорее шутивыми, нежели серьезными. И в конце концов только время расставит участников, дипломантов и призеров по местам на шкале славы и популярности...

Елена Караева

Наверное, не случайно многие фильмы, включенные в афишу марта, так или иначе развивают абсолютно неисчерпаемую «женскую тему». Французское «шерше ля фам» вряд ли нуждается в переводе — стало быть, читателям ясно, о чем пойдет разговор в тех картинах, которые мы представляем в этой рубрике нашего обозрения. И начнем мы с наиболее интересной ленты, принадлежащей опять-таки французам. Одним из ее авторов, кстати, является женщина.

«БЛАНШ И МАРИ» — так называется фильм, снятый молодым режиссером Жаком Ренаром (сценарий Софи Гупиль и Жака Ренара). История, рассказанная в нем, и трагична, и возвышенна. Высокие идеалы «свободы, равенства, братства», погрязшие в нацистском нашествии, защищает французское Сопротивление. За честь родины сражаются «маки» — так французы называли партизан и подпольщиков. А их жены и дети несут тяжкий крест вечной тревоги за дорогих им людей.

В поединке, по одну сторону баррикад — вооруженные до зубов каратели, мощная машина подавления, гигантский механизм по уничтожению людей, а по другую — женская хрупкость, нежность, вера в любовь, романтические надежды на свободу и счастье...

В главных ролях заняты звезды французского кинематографа — Миу-Миу и Сандрин Боннер. Их имена широкому зрителю не слишком известны: у нас в прокате шло считанное количество лент с участием Миу-Миу (самая известная — «Никаких проблем», где она блистательно выступила в амплу комедийной актрисы); Сандрин Боннер только начинает путь к завоеванию наших сердец, но во Франции фильм с ее участием неизменно пользуются успехом (многие из них удостоены призов международных фестивалей, а сама Сандрин несколько лет назад стала обладательницей премии «Сезар» — одной из почетнейших наград французских актеров).

Горечь военного лихолетья познала и героиня картины **«СПАСЕННОМУ — РАЙ»** Мария Михайловна Ивантеева. Бывшая военная летчица, а ныне скромная служащая, она неожиданно возникает в жизни главного героя Грушакина. Он — типичный «сорокалетний». Его жизнь — нелады в семье, служебные неурядицы, житейская мельтешня, нравственные компромиссы... Постепенно выясняются причины привязанности Марии Михайловны к Грушакину. В годы войны, когда он был еще ребенком, она вывезла его на самолете из окруженного партизанского соединения в тыл...

Лента, снятая режиссером Георгием Николаенко по сценарию Виктора Ольшанского, наиболее искусственным зрителям может показаться перепевом главной темы знаменитых «Крыльев» Натальи Рязанцевой и Ларисы Шепитько. Однако участие в фильме замечательной Виы Артмане и одаренного Андрея Толубеева, конечно же, привлечет внимание любителей кино. Киностудия имени М. Горького.

Но не только серьезные размышления уготованы зрителям на мартовских просмотрах. Есть в репертуаре ленты, на которых можно вдоволь посмеяться, вдоволь развлечься. Продолжим обзор, сказав **«МУЖСКОЕ СЛОВО»**. Это картина, снятая на «Азербайджанфильме» режиссером Джахангиром Мехтиевым. С ироничной усмешкой Ходжи Насреддина он рассказывает о злключениях

юного Касума, влюбившегося — и небезответно — в прекрасную Солмаз, дочь всемогущего (в границах родного аула) Наби. Много трудностей придется претерпеть Касуму для того, чтобы... разочароваться в возлюбленной. Автор сценария — Иси Меликзаде.

В ролях: Аждар Гамидов, Мухтар Авшаров, Тадят Рахманов, Санубар Искендерова, Афрасияб Мамедов.

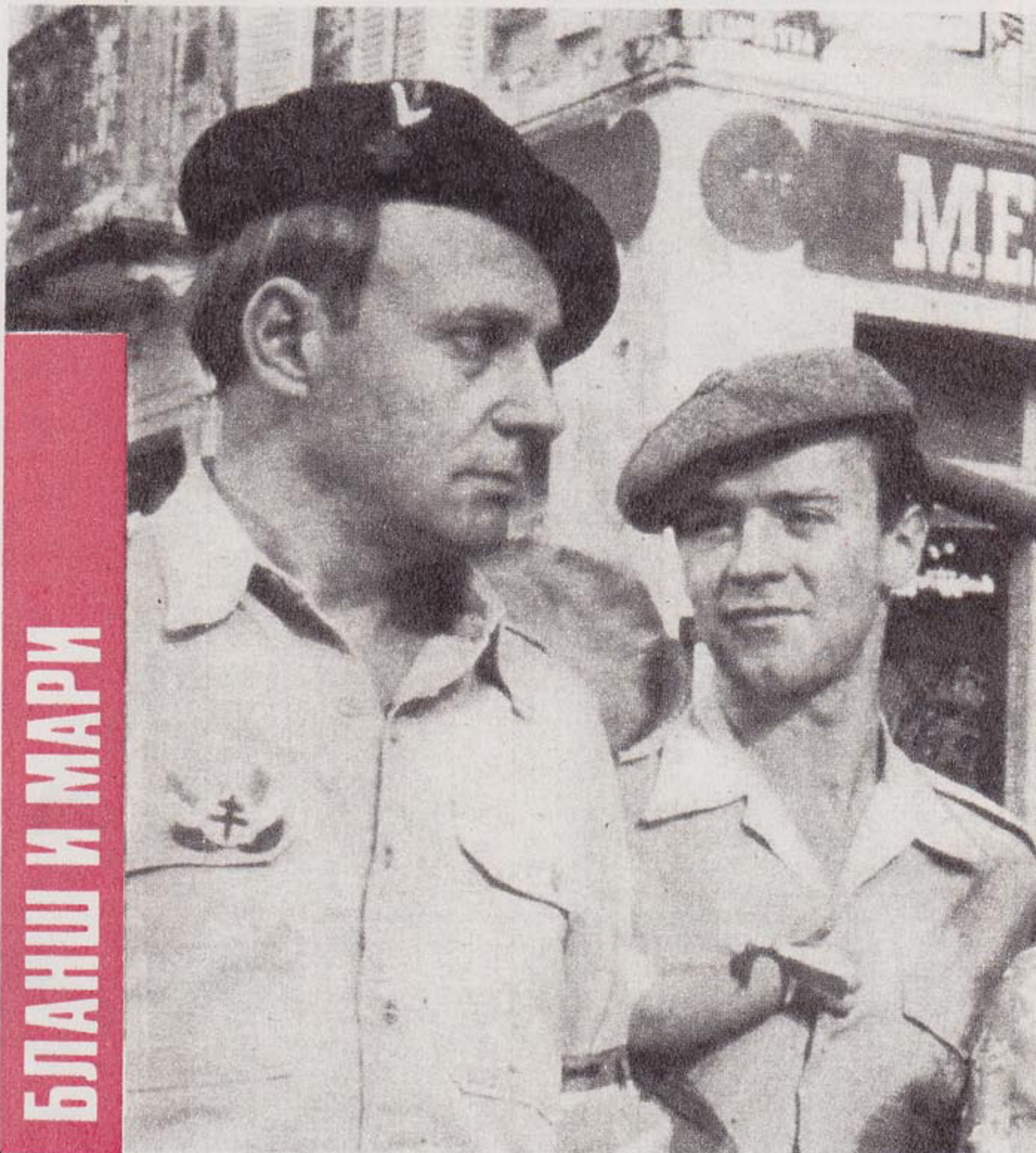
«НЕДОЛГИЙ ТАНЕЦ ЛЮБВИ» — музыкальный пассаж на тему «Сердце красавицы склонно к измене...» (автор сценария Андрей Стрымбяну, режиссер Ион Мижа). Наполненный народными молдавскими танцами и песнями, колоритный и яркий, этот фильм, безусловно, завоевывает сердца поклонников мюзикла. «Роковое» кипение страстей двух главных героев — танцовщицы из фольклорного ансамбля «Плай» и матроса, стремящегося эту танцовщицу покорить, — таков вкратце сюжет ленты. А театралов может в этой ленте привлечь участие Иона Унгуряну, известного театрального режиссера, пробующего силы на актерском поприще. В остальных ролях: Татьяна Ташкова, Думитру Фурникэ, Анжела Костан. «Молдова-фильм».

...Существует множество критериев оценки женской привлекательности и обаяния. А есть ли способ проверить женскую интуицию и сообразительность, умение не теряться в неожиданных ситуациях? Создатели ленты **«ФОНАРЬ НА ВЕТРУ»** предлагают свой ответ. Их фильм — о подвижнике, страстном и неутомимом Вахтанге Карселадзе — основателе всемирно известной грузинской школы шахмат. И не просто школы, а женской школы. Из нее вышли шахматные королевы — Нона Гаприндашвили и Нана Александрия. Жизнь же самого Вахтанга Карселадзе сценарист ленты Анзор Джугели и режиссер Нодар Омиадзе сравнивают с фонарем на ветру, горящим вопреки всем превратностям судьбы и жизненным невзгодам. В главной роли — Гурам Пирцхалава. «Грузия-фильм».

Та же бушевавшая жажда творчества, жажда служения искусству в картине мастеров экрана Японии, которая называется **«ПОСЛЕДНИЙ ДУБЛЬ»**. Она — о восхождении на Олимп славы девочки, актрисы из массовки, из «старлетки» становящейся звездой первой величины. И пусть за это заплачено истрепанными нервами, несложившейся личной жизнью, все же удовлетворенность достигнутым, ощущение радости от свершенного перекрывают горечь потерь и поражений. Авторы сценария Хисаси Иноуэ, Тайти Ямады, Ёситака Асама и Ёдзи Ямада. Режиссер — Ёдзи Ямада. В ролях: Хироми Фудзияма, Такакадзу Накаи.

Завершим мы обзор мартовского репертуара картиной, несколько выходящей из контекста нашего разговора. Фильм **«ДЕТИ ВОЙНЫ»** аргентинских кинематографистов — фильм без женщин. Это рассказ о трех друзьях — Пабло, Сантьяго, Фабиане. Выходцы из разных социальных слоев, становясь солдатами, они забывают и о привилегиях и об унижениях, постигая науку убивать во всех тонкостях и нюансах. Интонация горького разочарования, ощущение несовместимости доброты и счастья с несправедливостью пронизывают картину аргентинских мастеров экрана — сценаристов Бебе Камина (он же — постановщик «Детей войны»), Даниэля Кона и Марии Тересы Феррари.

АФИША „СК“

БЛАНШ И МАРИ

СПАСЕННОМУ — РАЙ

НЕДОЛГИЙ ТАНЕЦ ЛЮБВИ

ПОСЛЕДНИЙ ДУБЛЬ

МУЖСКОЕ СЛОВО

ДЕТИ ВОЙНЫ

Постскриптум.

И еще одна картина запланирована к выпуску на экран в этом месяце. В ленте режиссера Сильвии Сергейченко «БРАТ, НАЙДИ БРАТА» (авторы сценария Анатолий Галиев и Гарий Немченко) рассказывается о драматических отношениях отца и десятилетнего сына. В главной роли — Владимир Горохов. Киностудия имени А. Довженко.

Ежемесячное
рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:

Е. В. Уварова,
Н. З. Басина
(ответственные за
выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева,
Н. В. Блинова
Художественный
редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса Анна САМОХИНА

Фото И. Гневашева

На 4-й стр. обложки:

актер Леонид КУРАВЛЕВ

Фото И. Гневашева

На вкладке:

Андрей ТАРКОВСКИЙ

Плакат И. Майстровского

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

*Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает*

Сдано в набор 26.12.88. Под-
писано в печать 18.01.89.
А-07714. Формат 60×90^{1/8}.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86. Изд. № 8.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 3408. Цена 45 коп.
ВО «Союзинформкино»
Главного управления
кинофикации и кинопроката
Госкино СССР. Адрес:
109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233 20 90

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический
комбинат ВО
«Союзполиграфпром»
Государственного
комитета СССР
по делам издательства,
полиграфии и книжной
торговли
142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920

Цена 45 коп.

